

Альбрехт Дюрер

III

[Нюрнберг, 24 августа 1508 года]

Любезный господин Якоб. Я получил Ваше последнее письмо, из которого понял, что Вы желаете, чтобы я хорошо исполнил картину, но я и сам намерен это сделать. Узнайте же, насколько она продвинулась. Крылья снаружи написаны гризайлью, но еще не покрыты лаком, внутри они целиком подмалеваны, так что можно начинать писать поверх; главную же часть я подготавливал очень старательно в течение долгого времени; она прописана двумя добротными красками, по которым я начинаю подмалевывать. И я намерен – таково же, как я понял, и Ваше желание – подмалевать ее четыре, пять или шесть раз для большей чистоты и прочности, а также употреблять лучший ультрамарин, какой я только смогу достать. И ни один человек, кроме меня, не должен положить там ни одного мазка, так что я потрачу на это много времени. Поэтому, я полагаю, Вы не будете беспокоиться. И я решил сообщить Вам мое решение и сказать, что я не могу написать для Вас такую картину за 130 рейнских гульденов, ибо я понесу убыток.¹⁷³ Ибо я должен от многого отказаться и потратить много времени. Но обещанное Вам я выполню честно. Если вы не хотите платить за нее выше договоренной суммы, то я сделаю ее такую, что она все же будет намного лучше, чем плата; если же Вы согласитесь дать мне 200 гульденов, то я приведу в исполнение мое первоначальное намерение.¹⁷⁴ И впредь я не согласился бы написать еще такую картину, даже если бы мне предложили 400 гульденов. Ибо я не заработаю на этом ни пфеннига, так как на это уходит слишком много времени. Поэтому сообщите мне Ваше решение, и когда оно станет мне известно, я возьму у Имгофа 50 гульденов,¹⁷⁵ ибо я еще не брал никаких денег. Настоящим уверяю себя Вам. Знайте также, что за всю свою жизнь я никогда не начинал работы, которая нравилась бы мне самому больше, чем Ваша картина, которую я теперь пишу. И я не буду заниматься никакой другой работой, пока ее не закончу. Мне жаль только, что зима застигнет меня так скоро. Дни станут короткими, так что много не сделаешь. Должен попросить Вас еще об одном. Если Вы знаете кого-нибудь, кому нужна картина, предложите ему изображение Марии, которое Вы у меня видели.¹⁷⁶ Если сделать хорошую раму, это была бы хорошая картина. Ибо Вы знаете, что она выполнена чисто. Я отдам ее Вам дешево. Если бы я должен был для кого-нибудь ее написать, я взял бы не менее 50 гульденов, но когда она стоит готовая у меня в доме, ее могут повредить. Поэтому я хочу дать Вам право продать ее дешево, за 30 гульденов. Чтобы она не осталась непроданной, я готов отдать ее даже за 25 гульденов. Я потерпел на ней большой убыток. Всего лучшего. Писано в Нюрнберге в день св. Варфоломея [24 августа] 1508 года.

Альбрехт Дюрер

IV

[Нюрнберг, 4 ноября 1508 года]

Любезный господин Якоб Геллер. В последнем письме я сообщил Вам о моем честном и не заслуживающем порицания решении, на что Вы в гневе пожаловались моему шурину¹⁷⁷ и сказали

¹⁷³ Если учесть, что в 1503 году Вольгемут получил за швабахский алтарь 600 гульденов, то 130 гульденов были весьма скромной ценой за алтарную картину.

¹⁷⁴ Как явствует из первого и последующих писем, речь здесь идет об обещании, данном художником Геллеру, исполнить эту картину с особенной тщательностью.

¹⁷⁵ Ганс Имгоф вел денежные дела Дюрера.

¹⁷⁶ Неясно, о каком изображении Марии идет речь; по мнению Ланге и Фузе, это может быть «Мадонна с цветком ириса» (Прага, Национальная галерея).

¹⁷⁷ В письмах Геллеру трижды упоминается некий «шурин» Дюрера. В двух случаях речь идет явно о каком-то родственнике художника, проживавшем во Франкфурте и служившем посредником между ним и заказчиком. Поскольку в третьем случае говорится о состоявшейся в доме шурина встрече Геллера и Дюрера, обычно полагали, что здесь